

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Н.В. Попова

СТРАНЫ БРИКС В ФОРМИРУЮЩЕМся МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Аннотация. В статье речь идет о роли стран БРИКС в современной мировой политике и экономике. Утверждается, что современной политико-экономической ситуации свойственен переход к многополярности и что страны БРИКС органично вписываются в этот мировой процесс.

Ключевые слова: многополярность, геополитическая система, полицентричность, БРИКС, внеамериканская зона взаимодействия, саммит.

Попова Наталья Валерьевна – аспирантка факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, главный специалист Управления профессиональной ориентации и работы с талантливой молодежью МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: Natalia-kp@mail.ru

N.V. Popova. BRICS Countries in the Emerging Multipolar World

Abstract. The article focuses on the role of BRICS countries in the modern world politics and economics and states that the transition to multipolarity is typical to modern political and economic situation and BRICS countries fit organically into the world process.

Keywords: multipolarity, a geopolitical system, polycentric, BRICS, non-American interaction area, the summit.

Popova Natalya Valeryevna – postgraduate student of the Department of Global processes of Lomonosov Moscow State University, chief specialist of the Department of Talented Youth Affairs and Professional Orientation of Lomonosov Moscow State University. E-mail: Natalia-kp@mail.ru

Объединение четверки стран (Бразилии, России, Индии и Китая) в структуру БРИК (впоследствии, с присоединением Северо-Африканской Республики – БРИКС) пришлось на очень непростой период в современной истории:

глобализация соседствует с распадом системы международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны. Гомогенность политического устройства и фокус на сверхдержавках стал постепенно смещаться в сторону фрагментарности и появления новых центров силы. Политический и экономический вес стали приобретать региональные державы, являющиеся центрами притяжения и формирующие определенные экономические, стратегические, военные блоки с другими странами.

Некоторые исследователи полагают, что глобализация стала естественным продолжением отказа от Вестфальской системы, что автоматически привело к усилению роли наднациональных институтов. Однако процессы, происходящие в межгосударственных отношениях, не так прямолинейны. К.Э. Сорокин, один из первых в России сторонников теории многополярности, указывал, что глобальные процессы определяются совокупностью факторов, приводящих к формированию многослойной и полицентрической модели современного мира. Он считал, что «на глобальные экономические зоны накладываются этноцивилизационные либо культурные общности, а на эволюцию геополитической картины мира влияют совокупности исторических традиций, представлений и оценок» [8].

Первыми курс на мультиполярность еще в эпоху холодной войны и господства биполярной системы с центрами силы в СССР и США, похоже, обозначили китайцы. Этот принцип, в числе пяти основных принципов взаимоотношений двух стран, был закреплен в договоре Китая с Индией в 1954 г. В начале 1986 г. в статье «Обзор международной ситуации» китайский исследователь Хуан Цянь отметил статичность конфликта, вызванного холодной войной. В ходе этого конфликта супердержавы – СССР и США – потеряли способность контролировать свои лагеря, следовательно, начала появляться политическая многополярность. Первым шагом было появление стратегического треугольника СССР–США–Китай, далее, по мнению автора, должен был появиться пятиполярный мир с Японией и Европой. Эта теория пятиполярного мира до сих пор остается доминирующей в китайской политической науке [там же].

По некоторым прогнозам, глобальная система в скором времени снова качнется в сторону биполярности, но Россия не сможет стать преемником могущества СССР в этом новом мироустройстве и США будет противопоставлен Китай. В пользу этой теории говорит выступление в январе 2017 г. на Давосском экономическом форуме главы Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Это выступление, по оценкам некоторых аналитиков, ознаменовало начало новой эры, в которой Китай открыто показывает готовность принять на себя бремя нового центра силы и потеснить США на пьедестале лидера глобализационных процессов.

Другой вероятный путь развития глобальной системы может пойти по модели многополярности, подразумевающей укрепление региональных держав и формирования вокруг них новых полюсов притяжения. Согласно исследованиям, проводимым на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, переход к многополярности будет идти через bipolarность, где центрами силы будут выступать объединения стран вокруг США и Китая. При этом США в ближнесрочной перспективе останется гегемоном, но для поддержания своих позиций будет опираться на Евросоюз, НАФТА и на страны АТР проамериканской ориентации (Сингапур, Филиппины, Южная Корея и др.), а Китай будет искать опору во внеамериканских объединениях [6].

Таким образом, в результате вышеописанных процессов происходит движение от bipolarной модели через bipolarную к многополярной. В начале 2017 г. этот тренд уже открыто обсуждается политиками, бизнесменами и учеными, движение по этому пути стало очевидным даже скептикам, до конца отстаивавшим устойчивость bipolarной модели. В феврале 2017 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, выступая в Дубае (ОАЭ) на Всемирном саммите по вопросам управления, заявил, что «...хаотичность современного мира, который больше не является bipolarным, но еще не стал многополярным, порождает недоверие к институтам управления, в том числе международным» [1].

* * *

Претендентом на статус центра силы в этом многополярном прогнозе может выступить структура БРИКС. Почему именно БРИКС? Во-первых, согласно И.В. Ильину и О.Г. Леоновой, БРИКС в совокупности обладает значительным экономическим, политическим, военным и цивилизационным потенциалом, что является определяющим условием для приобретения страной или союзом стран статуса претендента на центр силы [5]. Во-вторых, по мнению Маркоса Тройю, профессора Колумбийского университета и основателя BRICLab, момент первоначального развития БРИКС пришелся на некий откат геополитической системы в сторону деглобализации и сепаратизма вследствие финансового кризиса 2008–2009 гг. Именно БРИКС своим стремлением к формированию нового справедливого мироустройства способен определить тренды нового процесса реглобализации [4].

Считается, что термин БРИК – составленный из первых букв стран с быстро развивающейся экономикой: Brazil, Russia, India, China – появился в 2001 г. Его предложил Теренс Джеймс О’Нил, финансист и экономист, возглавлявший глобальные экономические исследования банка «Goldman Sachs» [10]. Этот термин прижился: его используют все мировые медиа,

несколько финансовых институтов управляют фондами этой организации, в бизнес-школах читаются специальные курсы, в МГУ имени М.В. Ломоносова создан Межфакультетский координационный совет по исследованию проблем БРИК.

В 2006 г. страны БРИК начали взаимодействовать в рамках организации: с подачи В.В. Путина началась совместная работа министерств иностранных дел. В марте 2008 г. в Бразилии прошла встреча заместителей глав внешнеполитических ведомств. В мае 2008 г. министры иностранных дел провели первую, уже отдельную и специально подготовленную встречу в Екатеринбурге, которая впервые завершилась подписанием совместного коммюнике. 9 июля 2008 г. диалог БРИК был выведен и на высший уровень: на полях встречи «большой восьмерки» в Японии свою первую неформальную встречу провели Президент Бразилии, Президент РФ, Премьер-министр Индии и Председатель КНР. В 2008 г. в рамках очередной встречи на уровне МИДов было принято решение провести отдельный саммит БРИК, не привязанный ни к каким форумам, что и было осуществлено в 2009 г. в Екатеринбурге. 2009 год считается отправной точкой функционирования объединения БРИК как отдельной диалоговой площадки. Южная Африка (South Africa) официально присоединилась к БРИК в декабре 2010 г. Первый саммит теперь уже БРИКС прошел в 2011 г. в г. Санья.

Следует отметить, что изначальным мотивом создания БРИК была экономическая прагматика. В первых экономических прогнозах банка «Goldman Sachs» это объединение не рассматривалось как некая институциональная единица, а тем более как политический альянс. Объединение скорее носило виртуальный характер, и акроним планировался к использованию в исследовательских целях, наряду с такими категориальными терминами, как «развитые» и «развивающиеся страны» или популярное в свое время определение «азиатские драконы». Прогноз развития этих стран, данный «Goldman Sachs», был крайне оптимистичный: к 2041 г. (далее были корректировки к 2039 и 2032 гг.) эти экономики должны были стать столпами экономической мощи и потеснить шесть наиболее развитых западных экономик [11].

Однако вскоре экономисты из «Goldman Sachs» обратили внимание на то, что экономики этих стран во многом взаимодополняемы, а значит, у этого объединения есть потенциал для сотрудничества и выработки модели совместных действий. В частности, во втором комплексном докладе, опубликованном в 2005 г., подчеркивалось, что «вариативные особенности стран БРИК, когда сырьевые и ресурсные возможности одних балансируются потребностями других ... позволяют странам БРИК выступать на мировой экономической арене на интеграционной основе» [11, с. 3]. С учетом реалий быстро меняющейся картины мира доминантным фактором развития объединения стал именно политический.

Таким образом, можно говорить о том, что роль БРИК (БРИКС) в мировой геополитической системе менялась не только по вертикальной оси «усиление – ослабление», но и по горизонтальной: «экономическое объединение – политическое объединение». Таковой, например, ситуацию видит О.Г. Леонова [7].

* * *

Точку зрения Леоновой подтверждают итоги первых саммитов БРИК (БРИКС).

Лидеры этих стран быстро переключились с экономики на политику. При организационном оформлении БРИК речь шла о том, что развивающимся экономикам следует иметь больший вес на глобальной политической арене. Однако буквально с первого саммита в мировой экономике начался кризис. Соответственно, цель объединения трансформировалась. Появилась идея создания зоны глобальной экономико-политической зоны вне американского взаимодействия.

Документы первых саммитов носят скорее декларативный характер. Они были направлены больше на апробацию модели совещаний в четырехстороннем (с 2011 г. в пятистороннем) формате, чем на выработку конкретных решений. Также в итоговых документах саммитов содержится адресованная мировому сообществу декларация о необходимости пересмотра однополярной модели мира. Соответственно, лидеры стран заявили о необходимости реформирования инструментов мировой экономической политики – с учетом требований развивающихся стран. «Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах, а их главы и сотрудники руководящего звена должны назначаться через открытую, прозрачную и основанную на заслугах систему отбора», – говорится в итоговом документе первого саммита [9].

Первый саммит, прошедший в 2009 г. в Екатеринбурге, был по преимуществу экономическим: на нем речь шла о преодолении финансово-экономического кризиса 2008 г., а также о координации экономических интересов стран БРИК в сложных посткризисных реалиях. Кризис, поставив под сомнение эффективность существующих мировых экономических институтов, поднял значимость БРИК в глобальной экономике. БРИК выглядел как альтернатива сложившемуся глобальному регулированию и мировому экономическому порядку.

Правда, общественное мнение на Западе оказалось не готовым принять в качестве нового международного политико-экономического инструмента. Пресса западных стран, комментируя итоги первого саммита, утверждала, что страны БРИК внутренне неоднородны как по экономическим парамет-

рам, так и по уровню демократизации. «Демократическую» часть БРИК – Бразилию и Индию – западные журналисты предпочли отделить от России и Китая.

Вопреки мнению журналистов и аналитиков, четверка БРИК ко второму саммиту (2010 г., Бразилиа, Бразилия) начала формировать политическую повестку. Второй саммит не случайно прошел в столице Бразилии: именно эта страна традиционно считается апологетом альтернативного экономического и политического миропорядка, основанного на учете интересов развивающихся стран. Бразильский президент Лула да Силва еще до создания БРИК был уверен в том, что половина населения Земли, проживающая в странах «третьего мира», имеет право быть достойно представленной в глобальном экономическом регулировании.

Но несмотря на это, основной акцент итоговых документов второго саммита был сделан опять-таки на финансово-экономических задачах, что объясняется посткризисным периодом и приоритетной необходимостью восстановления темпов экономического роста.

Роль объединения в глобальном мире стала центральной темой и третьего саммита (2011 г., Санья, Китай). Именно на этом саммите в состав БРИК официально вошла еще одна страна, ЮАР, и объединение получило официальное наименование БРИКС. Присоединение ЮАР стало знаковым: оно отразило заинтересованность в работе БРИКС всего африканского континента. Место проведения саммита снова сыграло роль: итоговые документы саммита содержат идею гармоничного соразвития стран БРИКС; идеи соразватия близки внешнеполитическим концепциям Китая, страны – хозяина саммита.

В декларации по итогам третьего саммита (2012 г., Нью-Дели, Индия) было заявлено, что сотрудничество стран БРИКС не направлено против какой-либо третьей стороны. Отмечалось, что организация открыта к взаимодействию и сотрудничеству с государствами, не входящими в БРИКС, а также с соответствующими международными и региональными организациями [2]. Страны БРИКС ясно определили свою роль в мире: они не блок противостояния Америке, они – зона внеамериканского взаимодействия. На последующих саммитах эта позиция была вновь подтверждена.

На четвертом саммите в Нью-Дели обсуждалась возможность создания банка для перевода расчетов между странами в национальные валюты – для минимизации зависимости рынков стран БРИКС от колебаний евро и доллара [6]. На шестом саммите (2014 г., Форталеза и Бразилиа, Бразилия) эта инициатива воплотилась в конкретные соглашения по созданию пула резервных валют стран БРИКС (CRA) и Нового банка развития БРИКС (NDB) с разрешенным к выпуску капиталом в 100 млрд долл. США. Эти структуры призваны стать финансовыми механизмами БРИКС, обеспечивающими стабильность

платежных балансов стран, устойчивость экономик БРИКС и других развивающихся стран, развитие инфраструктуры.

Первой инвестиционной сделкой Нового банка развития стало строительство малых гидроэлектростанций в Карелии, стартовавшее в конце 2016 г. Эта сделка опровергает мнение западных СМИ о том, что БРИКС – неработающий механизм.

Перед БРИКС как объединением стоит множество серьезных проблем. Это и разрыв в темпах экономического роста, и разновекторность интересов, и географическая разобщенность, и наличие латентных конфликтов. Тем не менее на все эти вызовы объединение в принципе может дать симметричные ответы, важно лишь желание пятерки двигаться по выбранному пути взаимодействия.

БРИКС сегодня – несмотря на скептицизм западных СМИ – имеет все шансы стать одним из важнейших объединений в формирующемся многополярном пространстве. Создание БРИКС было весьма своевременным: настал момент выбора новых механизмов межстранового взаимодействия, основанного на коллективном лидерстве динамично развивающихся государств. А саммиты БРИКС самим фактом своего проведения демонстрируют миру возможность самостоятельного принятия решений странами внеамериканского блока.

Библиография

1. Выступление Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш на саммите в г. Дубай // URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27457#.WNa0qo4lGuU> (Дата обращения: 31.03.2017.)
2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/907> (Дата обращения: 31.03.2017.)
3. Делийская декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 года) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/1189> (Дата обращения: 31.03.2017.)
4. Зубачева К. BRICS 2.0 and the Metamorphosis of Globalization. URL: <http://www.russia-direct.org/company-news/rd-event-brics-20-and-metamorphosis-globalization> (Дата обращения: 31.03.2017.)
5. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // *Век глобализации*. 2015. № 1. С. 21–34.
6. Ильин И.В., Леонова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // *Международная жизнь*. 2016. № 8. С. 115–130.
7. Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 1. С. 25–33.
8. Савин Л.В. Эмпирические и нормативные аспекты многополярности // *Левиафан: Материалы Международной научной конференции «Геополитика многополярного мира» (4 окт. 2011 г.)*. М.: Евразийское движение, 2012. Вып. 3. С. 168–174. URL: https://www.geopolitica.ru/sites/default/files/leviafan-3_0.pdf (Дата обращения: 31.03.2017.)
9. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Российская Федерация, 16 июня 2009 г.) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/209> (Дата обращения: 31.03.2017.)

10. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICS // Global Economics Paper. New York, 2001. N 66. P. 1–16.

11. O'Neill J. How solid are BRICS // Global Economics Paper. New York, 2005. N 134. P. 1–24.

References

Deklaracija, prinjataja po itogam sammita BRIKS (g. San'ja, o. Hajnan', Kitaj, 14 Aprelja 2011 goda) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/907> (Data obrashhenija: 31.03.2017.)

Delijskaja deklaracija, prinjataja po itogam sammita BRIKS (g. N'ju-Deli, Indija, 29 Marta 2012 goda) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/1189> (Data obrashhenija: 31.03.2017.)

Il'in I.V., Leonova O.G. Tendencii razvitija globalizacionnyh politicheskikh processov // Vek globalizacii. 2015. N 1. S. 21–34.

Il'in I.V., Leonova O.G., Alekseenko O.A. BRIKS kak obshnij znamenatel' strategicheskikh prioritetov // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2016. N 8. S. 115–130.

Leonova O.G. BRIKS – vneamerikanskaja zona vzaimodejstvija // Obozrevatel'–Observer. 2015. N 1. S. 25–33.

O'Neill J. Building Better Global Economic BRICS // Global Economics Paper. New York, 2001. N 66. P. 1–16.

O'Neill J. How solid are BRICS // Global Economics Paper. New York, 2005. N 134. P. 1–24.

Savin L.V. Jempiricheskie i normativnye aspekty mnogopoljarnosti // Leviafan: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Geopolitika mnogopoljarnogo mira» (4 okt. 2011 g.). M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2012. Vyp. 3. S. 168–174. URL: https://www.geopolitica.ru/sites/default/files/leviafan-3_0.pdf (Data obrashhenija: 31.03.2017.)

Sovmestnoe zajavlenie liderov stran BRIK (g. Ekaterinburg, Rossijskaja Federacija, 16 Ijunja 2009 g.) // URL: <http://kremlin.ru/supplement/209> (Data obrashhenija: 31.03.2017.)

Vystuplenie general'nogo sekretarja OON Antoniu Guterrish na sammite v g. Dubaj // URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27457#.WNa0qo4IGuU> (Data obrashhenija: 31.03.2017.)

Zubacheva K. BRICS 2.0 and the Metamorphosis of Globalization. URL: <http://www.russia-direct.org/company-news/rd-event-brics-20-and-metamorphosis-globalization> (Data obrashhenija: 31.03.2017.)